

Раутико Нина

17/IV-87

Сов. арт. - 1987. - 17 апр

НОВЫЕ ВВОДЫ

Нина Раутио — Амелия

Ленинградская консерватория уже на протяжении многих лет находится в неразрывной связи с Большим театром. Связь эта возникла не в одно мгновение, но формировалась годами и десятилетиями, так что почти в каждом из ежегодных выпусков студентов один или два ее представителя оказывались членами коллектива Большого театра. Ленинградцы есть в оркестре, хоре и балете. Но, пожалуй, больше всего представителей Ленинградской консерватории в оперной труппе. Выпускник Ленинградской консерватории, случайно попавший за кулисы Большого театра, в первое мгновение испытывает «чувство шока» по причине внезапно возникающего миража, потому что людей, которых за годы учения привыкаешь видеть в стенах консерватории, вдруг обнаруживаешь здесь. И кажется, что сейчас прозвенит звонок и ты окажешься на лекции. Звонок действительно звенит, но вместо лекции попадаешь на спектакль, где являешься уже не зрителем, но участником его создания. Мираж рассеивается, ты уже не студент, и позади остались годы учения и твой родной дом, которым для многих работников Большого была совсем еще недавно Ленинградская консерватория.

Нечто похожее на описанное выше пришлось испытать и автору этих строк ровно 10 лет назад.

Сегодня Ленинградская консерватория радуется еще одной своей выпускницей — Ниной Раутио, которая совсем недавно дебютировала на сцене Большого театра в роли Марии («Мазепа»), а 13 апреля с. г. впервые исполнила партию Амелии в опере Д. Верди («Бал-маскарад»).

Обладательница голоса красивейшего тембра, несущего в себе широкую палитру граней и оттенков. Н. Раутио владеет сильным волевым потенциалом, определяющим природу ее актерского дарования. Партии Амелии, имеющей в своей исполнительской традиции лирическую основу, молодая актриса придала трагическое значение в пла-

На снимке: Н. Раутио — Амелия.

Фото В. Скокова.

не углубления роли за счет собственных оценок поступков героини. Так что трактовка образа Амелии, предложенная этой исполнительницей, поднимается на какой-то качественно новый виток в нашем представлении об этой роли.

В лице Нины Раутио Ленинградская консерватория дала театру не только актрису и певицу. Она дала нам высокотребовательного к себе профессионала. За последнее время мы отвыкли от того, чтобы артисты на сценических репетициях появлялись с клавирами и вносили в них режиссерские указания. В клавири Н. Раутио отмечены все мизансцены. Излишне говорить о том, что на следующей репетиции артистке не приходится напоминать то, о чем шла речь накануне. Уровень профессионализма, привитый в стенах Ленинградской консерватории, умение работать и природное дарование стали основой успешного выступления Нины Раутио в спектакле «Бал-маскарад».

В. МИЛКОВ,
режиссер оперы.